

**Захарченко Данил Сергеевич,
магистр кафедры политических наук
и регионалистики ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»**

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ В
ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ**

Аннотация: В статье рассматриваются различные аспекты принятия политических решений, какие риски влияют на данный процесс, какая роль политической элиты в данном процессе; приводятся аналитические данные и данные опросов.

Ключевые слова: политическое решение, политический риск, общественное мнение, менталитет, политическая элита, политика.

**Zakharchenko Danil Sergeevich,
master of the Department of Political Sciences
and Regional Studies**

**SOCIO-CULTURAL AND COMMUNICATIVE ASPECTS IN THE
PROCESS OF POLITICAL DECISION-MAKING**

Abstract: The article discusses various aspects of political decision-making, what risks affect this process, what is the role of the political elite in this process; provides analytical data and survey data.

Key words: political decision, political risk, public opinion, mentality, political elite, politics.

Риски в принятии политических решений являются сложным феноменом, на характер которого оказывают влияние социокультурные и коммуникативные факторы. Учет данных факторов позволяет глубже рассмотреть процесс взаимовлияния традиционных и современных рисков. Эволюция научных взглядов и прогресс современных технологий, несомненно, снижают долю традиционных рисков, однако, в связи с этим увеличивается доля рисков, связанных с процессом глобализации.

Минимизировать негативные последствия этих рисков можно лишь путем выработки новой культуры жизни и совместного сосуществования.

Принятие политических решений является сложным процессом, в рамках которого задействованы политическая элита и лидеры, политически ориентированная общественность, СМИ и иные акторы.

Чтобы квалифицированно принимать решения в области политики и управления, руководитель должен объективно оценивать процесс выработки решения, соотносить цели с реальными условиями реализации, умело использовать профессиональный опыт, активно подключать квалифицированных специалистов к разработке конкретных предложений по выработке решения, обладать высоким чувством ответственности.

Преимущество социокультурного и коммуникативного анализа заключается в способности синтезировать различные виды одного и того же политического феномена сводя их к общему ценностно-смысловому и культурному целому. Данный анализ расширяет аналитические возможности других методов за счет включения в исследовательское поле всего многообразия культурной жизни.

Прежде чем приступить к изучению социокультурных и коммуникативных оснований процесса принятия решений, необходимо обозначить основные особенности политического сознания на постсоветском пространстве.

К числу наиболее значимых характеристик российского менталитета многие ученые относят высокий уровень персонификации власти, который объясняется своеобразным геополитическим положением России, этнической многонациональностью, потребностью в жестком управлении, способности структурировать политическое пространство и т.д.

По данным опроса, недавно проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, с утверждением, что главная обязанность государства – забота и оказание социальной поддержки, согласились 96% респондентов. Несколько меньше опрошенных согласны с тем, что политика

государства должна быть направлена на сохранение и укрепление традиций и традиционных ценностей 83%[1].

Институт комплексных социальных исследований Российской академии наук в течении тридцати лет проводил исследование на территории России, по результатам которого систематически представлялись доклады на тему российских реформ глазами граждан. В этих докладах был сделан вывод о том, что в России сосуществуют две различных модели ценностного сознания. Одна из них в большую сторону тяготеет к постиндустриальной модели ценностей западного типа, а другая связана с носителями традиционалистской ментальности и симпатизирует к патриархально-коллективистской модели ценностей[2].

Еще одной особенностью политического сознания является высокий уровень политической индифферентности граждан. С 2011 года интерес к политике у россиян увеличился и достиг показателей 2008 года. Пики социально-политической активности ранее приходились на 2004 и 2007 гг., тогда никак не проявила себя в этой сфере только треть граждан, 32 и 39% соответственно. Наиболее пассивно россияне вели себя в 2006 и 2011 гг. – не участвовали в общественно-политической жизни 52% и 61% россиян[4].

Наименьшего значения за 17 лет мониторинга достиг показатель участия в выборах 22%[4].

Основными причинами нежелания проявлять социальную и политическую позицию в 2021 году стали отсутствие времени 28%, политикой должны заниматься профессионалы 20% и доверие президенту 19% (Президент сам решит все проблемы) [4].

В марте 2022 года значительно выросло одобрение основных государственных институтов: деятельность президента одобряют 83%, премьер-министра – 71%, правительства – 70%, Государственной думы – 59%. Резко увеличилась доля тех, кто считает, что дела в стране улучшились и идут в правильном направлении[4].

Своеобразием политического сознания нынешней российской элиты и ее политической культуры в целом является то, что оно включает в себя и современные модели государственного управления, вызванные противоречиями становления новой политической системы, и наследие советского периода, и опыт более ранних этапов российской истории, когда высшие слои были не властителями общества, а лишь подданными царствующей особы[5].

Следовательно, изначально в политическом сознании элиты заложены противоречия, которые могут стать основанием для социокультурного конфликта в обществе. Положение осложняется и тем, что современная российская элита в большинстве своем не только убеждена в возможности реконструкции социальной реальности в духе той или иной идеологической парадигмы, но и одержима конъюнктурным инстинктом, всякий раз пытается найти или сменить направление своих усилий. Эти изменения лишь подрывают авторитет элиты в обществе. Они могут усиливать асинхронность, а значит, и внутреннее напряжение в обществе. Кроме того, ещё одним из показателей современной элиты является отсутствие самокритичности, что так же снижает эффективность ее функционирования в обществе[5].

Для определения пути повышения эффективности политических решений на государственном уровне, невозможно обойти проблему необходимости определения социо-информационной формы взаимодействия общества и власти. Такими формами выступают общение представителей политической власти с гражданами в социальных сетях, обсуждение законопроектов в сети Интернет, функционирование мобильных приемных, экспертные Интернет-площадки для обсуждения стратегических решений и т.д. [3].

Однако проблема заключается в том, что, несмотря на многообразие и расширение возможностей общественного участия, перечисленные формы организации социо-информационного взаимодействия общества и власти

преимущественно конструируются властью «сверху», реализуя стратегию «Government to Citizen». В российских условиях это позволяет прогнозировать существенные ограничения для формирования необходимого коммуникативного дискурса общества и власти, обеспечивающего легитимацию принимаемых политических решений, а также опасность возникновения псевдокоммуникативного дискурса общества и власти, обладающего свойствами формального политического дискурса, ориентированного на структуру и не обеспечивающего легитимацию политических решений[3].

Как мы уже отмечали ранее, по результатам исследований, достаточно низкая степень заинтересованности граждан в политической жизни страны. Расходятся мнения респондентов по вопросу, кто из акторов призван инициировать процесс принятия политических решений, оказались различны. Эксперты, участвовавшие в интервью, полагают, что инициатором решения может быть общество, властные структуры и экспертное сообщество. Рядовые граждане, участвовавшие в анкетном опросе, в подавляющем большинстве считают, что инициатива принятия политического решения должна исходить от власти. Можно предположить, что такая ситуация объясняется тем, что экспертное сообщество представляет отношения равноправных коммуникаторов как обязательную составляющую процесса принятия политических решений, в то время как общество не осознает себя равноправным коммуникатором и не готово к принятию политических решений[3].

Анализ оценок участия населения во взаимодействии с властью свидетельствует о разной степени информированности граждан о его формах. Самой известной формой взаимодействия власти и общества являются выборы 98,4% и письменные обращения граждан к представителям власти 71% [3].

В целом же результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что в региональном социо-информационном пространстве особые

характеристики коммуникативного дискурса общества и власти представляются слабо, сохраняются коммуникативные проблемы, обусловленные низким уровнем участия населения в политические коммуникации. Это в целом объясняется низкой степенью заинтересованности граждан в участии в политике[6].

Коммуникативная ситуация взаимодействия общества и власти характеризуется информационными барьерами, попытками разобщения акторов исходя из различных ценностей, отсутствием их адекватной реакции на взаимные инициативы и действия в рамках политического процесса, доминированием интересов только одной из сторон коммуникации. В современных условиях это порождает новые социальные риски в социо-информационном пространстве. К примеру: усиление неорганизованного характера взаимодействия власти и общества, ослабление стимулов к развитию социальных инициатив, недостаточность эффективного функционирования институтов гражданского общества, отсутствие цивилизованных форм и механизмов влияния общества на власть, каналов «обратной связи», что в результате приводит к снижению уровня легитимации принимаемых политических решений[6].

В то же время результаты исследований показывают, что необходимым условием развития информационного взаимодействия в процессе принятия политических решений и их легитимации, является профессионализация коммуникативного дискурса общества и власти. Суть заключается в повышении роли в данном процессе профессиональных экспертов-посредников, с помощью которых у общества появляется возможность транслировать власти свою политическую позицию на более компетентном уровне на любом этапе принятия политического решения. В качестве таковых могут выступать представители науки и независимых экспертно-аналитических центров, лидеры организаций гражданского общества, независимые журналисты, члены общественных палат, совещательно-консультативных структур при органах власти. Профессионализированный

коммуникативный дискурс общества и власти позволяет оптимизировать процесс принятия легитимных политических решений на всех его этапах[6].

Таким образом, коммуникативный дискурс, являясь эффективным форматом взаимодействия общества и власти, как равноправный диалог пока не является фактом социально-политической реальности, однако ориентация на его формирование может быть перспективным направлением повышения эффективности принимаемых политических решений на государственном уровне.

Список источников

1. Государство и общество: цели, приоритеты, императивы [Электронный ресурс]. Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-celi-prioritety-imperativy>
2. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / [А. Л. Андреев и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова ; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М., 2011. – 325 с.
3. Константинова Л. В., Чупина А. А. Коммуникативный дискурс общества и власти как новый формат взаимодействия в процессе легитимации политических решений [Электронный ресурс] // ВЕСТНИК ПАГС. – 2012. – Режим доступа : <https://bakalavr-info.ru/work/2258083/kommunikativnyj-diskurs-obsestva-i-vlasti>
4. Одобрение институтов, рейтинги партий и политиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2022/03/30/odobrenie-institutov-rejtingi-partij-i-politikov/>
5. Социальная и политическая активность россиян: мониторинг [Электронный ресурс]. Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring>

6. Чупина А. А. Оценка вовлеченности общества в принятие политических решений (по материалам социологических исследований) // Власть. – 2011. – № 9. – С. 87.